

С Николаем Гырбей мы встретились, когда он ненадолго приехал в Питер на лечение из Донбасса. Николай состоит в одной из ветеранских организаций, объединяющих воевавших в Афгане и Чечне, и я его помню еще по работе в молодежном клубе, где он после службы на Кавказе преподавал боевые искусства и допризывную подготовку для старшеклассников. Потом он на некоторое время исчез из поля зрения — и вот неожиданно объявился. Мы проговорили почти три часа.

Здесь нет ни оценок, ни выводов. Просто запись разговора с пришедшим с очередной войны человеком, который, на мой взгляд, потерялся в России и пытается найти себя в так называемой Новороссии. Что из этого получится, не знаю. Я против того, чтобы россияне участвовали в братоубийственной войне, но ни осуждать его, ни оправдывать не могу. Это его выбор, и он сам знает цену этого решения. Пока ему повезло.

Чечня и Питер

Призвали меня в Псковскую дивизию, после отбора попал в Кубинку. Служил в знаменитом 45 отдельном разведполку. Определили в роту радиоэлектронной разведки, где я понял, что это точно не мое, и стал проситься в боевые группы. Попал в 218 батальон в Сокольниках. Батальон уже к тому времени уехал в Чечню. А я отправился позже, по замене, когда случились потери. И то еще брать не хотели, пришлось

наплести с три короба, что я там жил когда-то, знаю эти места, чтобы только уехать...

В 2002-2004 годах — в Чечне. Ходили с разведгруппой в рейды по горам, уничтожали схроны и склады с оружием, базы боевиков в горах. Получали спутниковые снимки с разведанными, рассчитывали маршрут возможного передвижения боевиков, блокировали проходы из Грузии, устраивали засады. Ранили под конец службы, в Аргунском ущелье за Ведено. После госпиталя дослужил до срока и вернулся в Питер.

Ну, поначалу поддавал крепко, потом меня отправили в военкомате встать на учет в ветеранской организации. Председатель организации — Юрка — посмотрел на меня, все понял и предложил работать с детьми, в военно-патриотическом клубе. Он был тот человек, который меня "из бутылки" вытащил. Я начал преподавать "допризывку". Все было хорошо, пока Юрка не погиб, а клуб не передали какой-то девице из администрации. Начались разлады, она пыталась меня учить, как тренировать пацанов... Ну, я взял и уволился.

Много где пробовал себя — и в бизнесе, и личным охранником, и слесарил. Но так и не смог себя найти. Потом ко мне опять обратились из клуба — он плелся на последнем месте. Я вернулся, за три месяца вывел его на восьмое место в Питере. Все вроде бы хорошо пошло, мне нравилась эта работа — и вдруг сцепился с ментами...

Мы с друзьями зашли в кафешку посидеть. Рядом какая-то компания шумно себя вела, вызывающе. Замечания, то-се, на повышенных тонах... Вышли на улицу, а кто-то из кафе ментовку вызвал... Там ни драки, ничего не было. Мы как сирену услышали, поспешили уйти — от греха. А те остались, и когда полицейский наряд приехал, на нас указали. Что, дескать, мы себя не так вели. Ну, наряд — за нами, мы — дворами. Догнали и сходу предъявляют нам статью 119 — угрозу убийством. Хватать стали, руки крутить, из баллончика газового в лицо прыскать "черемуху". Тут меня переключило конкретно, кричу: "Вы чего творите-то?". Их двое было — полицейских. Я одному двинул — тот упал, второму — тоже лежит. Подготовка-то у меня десантная, спецназовская... Ну, и бежать! Они подкрепление вызвали, и уже тремя экипажами блокировали. В драку бросились, я их по одному укладывал, потом все лицо мне из баллончиков залили, скрутили и в СИЗО отвезли. Потерпевшие полицейские написали, что испытали сильную физическую боль и моральные страдания, хотя все в бронежилетах были, в защите. Короче, 318 статья — нападение на сотрудников полиции. Потом был суд, учли характеристики, боевое прошлое, дали два года условно с исправительным сроком один год. В клубе сказали, что с судимостью с детьми нельзя заниматься, уволили. Помыкался без работы и поехал в свою часть, в Кубинку, хотел в армию вернуться, по контракту. Там тоже не взяли —

судимость непогашенная...

Донбасс

Тогда и решил поехать в Донбасс, первый раз в начале июля укатил. В сентябре вернулся оттуда – последний раз отметить в ментовку. Опоздал, конечно, мне предъявили нарушение, "закрыть" хотели. Ну, потом, объяснил — где был, чего делал. В итоге вошли в положение, простили.

Как поехал? В соцсетях увидел фотографию – молодую женщину с ребенком на руках, обе убитые... Меня переключило: как так, почему девчонки-то гибнут? Собрал рюкзак, купил билет до Ростова и поехал, никого и не предупредив. Из Ростова добрался до Донецка российского, а оттуда — полями в сторону Украины. Опасно? Я понимал, что могу попасть не к тем, к кому шел. Там как раз был этот Изваринский котел. Я с рюкзаком, в камуфляже, без оружия, один. У местных контрабандистов спросил, как и чего там, на границе, где и что располагается — и пошел. Мне показали ориентир – трубу, сказали идти до лесополосы, а там уже и граница. Когда увидел табличку про "Збройные силы Украины", понял что в соседнем государстве. Нырнул в подсолнухи и пошел на трубу, смотрю — украинские флаги, понял, что туда нельзя, обошел стороной.

Двигался и днем, и ночью, дошел до деревни Урал-Кавказ, поднялся на террикон, там трасса на Изварино как на ладони. Выяснилось, что я прошел через тыл украинской армии. Дальше двинул на Краснодон, потому что знал, что он точно под Новороссией. Подсолнухами, сопками, лесопосадками дошел до блокпоста казачьего в Краснодоне. Там меня сразу поставили под стволы — выяснять, кто я и куда... Говорю: доброволец. Привели к какому-то особисту, что ли. Расспросил, где служил, воевал или нет, опыт есть или нет. Ну и все, поймал попутку и отправил меня в сторону Луганска. Там тоже не проехать было, Хрящеватое было под украинскими силами. Пришлось опять пробираться тылами в сторону Луганска. Причем прошел прямо мимо укров, они так и не поняли, кто я

и куда. Вышел к авиационному ремонтному заводу, там уже ополченцев много было, стратегический объект, ну и опять там меня повязали. С собой у меня — только российский паспорт. Привели в особый отдел, там сплошь какие-то придурки, главный — Омега из местных. (Сейчас сидит, делов наделал каких-то, отжимами занимался — квартиры, машины, деньги. После того как Бэтмена завалили, их всех там пересажали. Выяснилось, что они пытками занимались, наездами, мародерством). В общем, Омега расспросил меня, кто, откуда, зачем, — и отвез на базу батальона Бэтмена, на Машинститут.

Кто бы что ни говорил про Бэтмена, но поначалу Луганск держался на его отряде. У него был лучший госпиталь, порядок как-то в городе поддерживали его ребята. Он, по-моему, из обычных ментов, но обладал хорошими организаторскими качествами. Он договорился с Россией о поставках гуманитарки, шла отовсюду, от Астрахани до Мурманска, и не только для отряда, но и для города. Когда я приехал, в батальоне было человек сто. Сначала были местные, но позже — в основном россияне, отбирали с опытом добровольцев. Процентом семьдесят — наши. Был даже один норвежец, родился в России, но живет сейчас в Норвегии. Он там с каким-то прибабахом — то ли нацист, то ли националист, Коловрат, какое-то там такое направление. Группа "Русич" как раз и состояла из таких ребят.

Встретил там земляка из Питера, Морячка, расспросил его про отряд — кто чем занимается, где повоевать можно. Он мне и присоветовал в нашу десантно-штурмовую разведгруппу, которая с боевых не вылезала. Правда, в это время их на базе не было, ушли на боевые. Я ждал встречи с Бэтменом, он должен был провести со мной беседу, познакомиться. Ну, пока ждал разговора, приехал с передовой Кабан — командир группы — за провизией, боеприпасами. Морячок меня и представил командиру, отрекомендовал. Тот перекинулся со мной и говорит: "На кой тебе этот "Русич"? Они как Моторола, им только попиариться да перед камерами попозировать, покрасоваться. Давай к нам, у нас реальные боевые действия и ребята с опытом нужны".

Короче, Кабан мне говорит: "Готов прямо сейчас ехать? Собирай вещи! А с Бэтменом я решу!". В общем, он обо мне доложил, сказал, что проверит сам в бою, и все — поехали в окопы.

Мы стояли в Малониколаевке, под Красным Лучом, окопались и держали дорогу в сторону Краматорска. Кабан спрашивает, с каким оружием я воевал. Говорю ему: "Здесь такое не только не видели, но и вряд ли слышали". Смотрю, лежит АКМС 7,62 мм — вот, говорю, мое. Ну, РПГ-7 еще дали в нагрузку. Не прошло и часа, начался прорыв, выкатил

на дорогу 62-й танк. Рядом в окопе Бритва — луганский парень — кричит мне: "У тебя позиция лучше, шмальни по нему!". Я ему: "Поддержи огнем!". А сам — на бруствер, гранатомет на плечо, прицеливаюсь и первой же гранатой прямо под башню засаживаю. Метров 150 было между нами, кумулятивный снаряд поджег танк. Пацаны мне потом: "Вау! Молодца! А то у нас тоже тут были якобы с боевым опытом, Чечня, то-се, а ни фига не могли!". В общем, сразу признали за своего.

Сколько нас там было? 11 человек, штук пять гранатометов, один "Шмель", один РПГО, огнемет и трофейный пулемет. Та атака сразу остановилась, вся группа отошла. Там танк был, две БМПэхи, грузовик и камуфлированная легковуха. У нас поля вокруг были в ТМках (танковые мины) — фланги, в общем, прикрыты, а дорогу нужно было контролировать.

В сентябре было объявлено перемирие. Но и после этого не было ни одного дня без боев. В октябре нам совсем туго пришлось. Мы держали село Смелое, отбивались понемногу, окопались. Там у нас реальная задница была! Сами потом попали в котел, еле ушли!

Накануне украинского наступления к нам приезжали ОБСЕшники и с ними эвакогруппа украинская. Наши соседи — бойцы комбата Хулигана — разрешили им забрать своих погибших из подбитого БМП. Очевидно, спецы прикинули, откуда подбили боевую машину, где стоят наши блокпосты, и дали четкое целеуказание. За трое суток на нас обрушили порядка 1800 снарядов, в основном из пушек Д-30-х, "Градов", 120-миллиметровых минометов. Нас было 56 человек — мы, пластуны-казаки и "хулигановские". Тогда реально потери были большие. Пятеро погибли из батальона Хулигана, человек 40 раненых и контуженых у нас и пластунов.

Там чего получилось: у нас в тылу стояли "хулигановские", за ними река была, мы им предлагали все подходы заминировать, но они не захотели — мол, мостов нет, и так никто не подберется. В итоге после трехдневной артподготовки в лоб на их блокпост пошли айдаровцы и десантники украинские, а с тыла зашла бронетехника, форсировала с ходу Северский Донец, прошла по зеленке и блокировала их. Они к нам бросились, а у нас с тыла тоже окопы открытые, не сильно повоеешь... По моему окопу как дали осколочными из БМП — там все и осыпалось. Хорошо, я сделал окоп четырехступенчатый и успел выскочить в "зеленку", где у меня боекомплект припрятан был. А нашему бойцу — он из местных, уже немолодой, за пятьдесят лет — ногу разорвало, кусок мяса просто вырвало. У нас была одна ампула промедола, вколол ему. Он молодец, держался! Потом мы пришли в себя, осмотрелись и так серьезно

"огрызнулись". Первым Змей погиб. Выскочил на бруствер и шмальнул из гранатомета по танку, а тот в ответ — из пулемета. Полбашки ему снесло, а он еще лежит, дышит и спрашивает: "Я попал в танк?". "Попал, — говорим ему, — горит". Он и отошел...

Еще у нас в группе был боец — Седой, гранатометчик от Бога! Из местных, из бывших "уркоганов", парень вообще крутой — из РПГ, как из пулемета бил, чуть ли не очередями! В том бою под Смелым он один из гранатомета сначала БМП "положил", потом три танка сжег, "Урал" и уже сам раненый еще и четвертый танк подбил, но тот ушел в лесополосу, позже сгорел, мы слышали, как боекомплект рвался. Мне тоже удалось из гранатомета подбить "Урал" с личным составом. Они потом называли потери в несколько убитых и раненых, но я думаю, мы там тогда человек двести положили точно.

Когда поняли, что со всех сторон окружены, мы в "зеленке" окопались, в листьях, в ветках замаскировались, я уже гранату возле головы без чеки держал, чтобы живым не взяли. Толку в плен попадать — нас, россиян, все равно не обменяют на пленных. Только пытки терпеть — и все равно замучают и убьют... Мимо нас в 10 метрах прошли украинские военные, мы слышали их разговоры, говорят: "Давай сюда запросим залп кассетными снарядами, или из БМП осколочными долбанем". Но соваться в "зеленку" не захотели.

До ночи отлежались, под прикрытием темноты решили прорываться к своим. Но пошли не назад, к себе в тыл, где нас ждали, а, наоборот, вперед, на украинский блокпост. Обошли его стороной, наш боец, из местных-шахтеров (глаз в бою потерял), взялся нас вывести к своим. В итоге пришли в село, занятое украинскими военными! Нас обнаружили, стали обстреливать "Градами", кассетными снарядами, мы с "зеленки" рванули в поле подсолнечника, вышли на какую-то дорогу, в "ночники", влево-вправо смотрели и по одному перебежали на другую сторону. Там уже какими-то оврагами, перелесками добрались до окраины Луганска, к памятнику чекистам, откуда нас и забрали наши.

Потом анализировали этот бой и решили, что больше ни на кого рассчитывать не будем, только на свои силы. Связь хреновая, единого командования — нет. Мы там воевали, а командир пластунов, оказалось, поехал в это время интервью давать! Казаки, когда их турнули из окопов, все побросали — пулеметы, гранатометы, с одними автоматами прибежали к нам. Я свою "разгрузку" одному из этих "атаманов" отдал с полными магазинами, чтобы самому побольше выстрелов к гранатомету взять, потом к нему добрался магазин поменять к автомату, а он мне: "Чего ты тут побираешься, свои надо

было снаряжать!". Я – возмущенный: "Ничего, что ты в моей разгрузке, дядя?". Смутился, поделился. Так вот и воевали. Потом мы действовали только в составе своей группы. В станице Луганской уничтожили склады. Там кругом ВСУшники стояли, но мы подобралась поближе и из "Утеса" бэзэшками как дали! Сами не ожидали, что там такое начнется, — дня два снаряды горели и рвались!

Бэтмен

Все это продолжалось до Нового года – рейды, вылазки, засады. Потом как-то все стало структурироваться, Бэтмену пришло предупреждение о том, чтобы он заканчивал анархию, встраивался в общее командование. Его назначили начштаба 4-й бригады ЛНР. Ему сказали: "Все, что там до этого "наотжимал" — дома, квартиры, машины, — оставь себе, ничего не надо. Остановись только, пришла нормальная власть, должен быть закон и порядок для всех, никакой больше самодеятельности". Но он забил на эти предупреждения. Его еще раз предупредили – опять ноль реакции. Ну и 1 января его убрали. Он как чувствовал — в последнее время ездил в броневике, понимал, что у него уже слишком много врагов, да и грехов за душой. Ну а что толку с того броневика – из "Шмеля" бахнули. В Лутугино, по дороге к Малониколаевке. Ехала с ним машина сопровождения – "Тойота Приус", бывшая прокурорская, и он на "Фольксвагене Транспортере" бронированном. На переезде за поворотом была подготовлена грамотная засада. Кругом уже все дома взорваны к тому времени были, людей там не было. В общем, из "Шмелей" как дали – там в этой капсуле все и сгорели. Кота выкинуло через лобовое стекло. Хороший парень был, спокойный. Жалко, что из-за амбиций Бэтмена погибли хорошие ребята – Кот, Золотой, Пуля, Бритва и еще один парень, я его не знал. Кто убрал? Да свои, скорее всего! Говорили, что россияне из частной военной компании по приказу Плотницкого.

Жалели ли о Бэтмене в батальоне? Ну, в общем да. Он же уже был к тому времени некой легендой. На передовую не часто, но ездил, хотя особо там не высовывался... В общем, он слишком много на себя взял. Ну, чего еще говорят? Плотницкому, якобы, было невыгодно его оставлять в живых. Слишком много народа стояло за ним, был неуправляем, пользовался авторитетом среди подчиненных. Как и мэр Первомайского, которого, похоже, тоже убрали свои. Идет чистка – тех, которые не хотят встраиваться в систему, убирают. Так же и казаков в строй начинают ставить. Слишком много стало банд самостоятельных. Ну правильно, наверное. Если мы за что-то одно воюем, так

давайте единым фронтом, под единым командованием собираться!

Дебальцево

Когда поставили задачу перекрыть дорогу из дебальцевского "котла", нас бросили под Чернухино. По разведанным, которые собирали казаки, никаких особых сил ВСУ там не было. Похоже, они там где-то за углом отсиделись, никуда и не ходили. На месте же нас встретила хорошо эшелонированная оборона, двух- и трехэтажные ДОТы из бетона, все подходы к ним были хорошо пристреляны артиллерией, "Градами". Пока было это перемирие, они там здорово укрепились. Из сорока человек нашего подразделения живыми вернулись оттуда восемь — собственно, только наша разведгруппа. Остальные — примкнувшие к нам казаки, еще какие-то непонятные ополченцы — полегли там: воевать толком не умели, окапываться им лень было, башкой не вертели, на брюхе не ползали. В группе Ратибора два десятка ребят погибли, соседи наши. Неделю мы там проползали, головы не поднять, даже трупы погибших вытащить не могли. Пока мы сами не провели разведку, все не исползали, не просмотрели, не скоординировали нашу артиллерию и не сняли блокпосты, толку не было. Под Чернухино много полегло народу, за первые три дня только с нашей стороны было не менее 150 погибших. Мы к этому времени взяли Фашевку, потом вместе с группами Орла, Ратибора, наконец, овладели Чернухино и вышли на окраины Дебальцево. Среди мирных жителей тоже потери были, десятки людей. Доставали их из-под завалов, помогали хоронить. Мы готовы были предоставить коридор для мирных жителей, но с той стороны все перекрыли и через свои блокпосты не пропускали вообще никого.

С той стороны были еще большие потери — по моим прикидкам, несколько тысяч человек. Полторы тысячи, о которых Украина сообщала, это, наверное, только военнослужащие, а большинство — нацгвардия, айдаровцы, наемники, в том числе иностранные — еще тысячи три-четыре! Я видел среди них только поляков, наши рассказывали, что попадались немцы, венгры, португальцы... В Чернухино мы взяли серьезные трофеи, брошенные склады оружия, технику и, что ценно, бронежилеты. Пайков горы, продовольствия. Мы несколько машин загрузили, раздавали потом в качестве гуманитарки жителям Луганска. Дебальцево мы уже не брали, нас отвели на переформирование. У меня вдруг камни в почках поперли — застудил в окопах, ночевали-то на земле прямо, плюс еще грыжа межпозвоночная вылезла. В общем, меня решили отправить подлечиться.

Мужики с освобожденных территорий потом записывались к нам в отряд. У кого-то были личные счета — насмотрелись на "правосеков" и нацгвардейцев. Кто-то приходил просто потому, что больше нечем было заниматься: заводы, фабрики, шахты разрушены, работы нет, а семью кормить надо. Нам к тому времени уже стали платить деньги, после того как Плотницкий объявил о создании армии ЛНР. Сколько? \$300 в месяц. Ну, еще плюс \$60 меняют на гривны. Какие 60 тысяч в неделю? Это платят тем, кто там в частных военных компаниях (ЧВК) служит. Мы, кстати, при Бэтмене вообще ничего не получали и даже не задумывались об этом как-то. Кормят, вооружают, одевают — и то спасибо! Мы же — добровольцы, за идею, вроде как. Так что сейчас уже неплохо. Перейти в ЧВК? Нет, не планирую, мы реально там не из-за денег, мы работаем по своей программе. И потом, у нас тут какая-то самостоятельность, вот надо мне в отпуск, подлечиться — с ребятами решил все и поехал. А там уже ты привязан обязательствами, обязанностями...

То, что мне дороги в Европу нет, — это уже понятно! Я там у них на всех сайтах такой моджахед с бородой, они меня за чеченца почему-то принимают. Вознаграждение за меня обещают \$250 тысяч. Ну да, похож! Так они про Бахмутку писали, что, дескать, их окружили свыше тысячи чеченских наемников, когда нас было чуть больше полусотни. Ну, конечно, там мясорубка серьезная была, у них там потери были больше трех сотен.

Реальных чеченцев, конечно, встречал. Они в Луганске охраняют областную больницу, еще какие-то административные здания, тоже — добровольцы, не ЧВК. Есть ли наши военные? Не знаю, не видел. Но перед ликвидацией котла под Дебальцево пришла железнодорожная платформа, под брезентом — два Т-90. Они провели танковый бой, пожгли технику украинскую, нагнали жути, загрузились на платформы, под брезент — и куда-то ушли. Пацаны шутили: "Биатлонисты приезжали!".

Как наш норвежец? Великий Славян звали его. Да, он популярный персонаж. В Ютубе есть сюжет про него. Охотно показывается, комментирует французским журналистам ситуацию, у него хороший английский. Он, кстати, единственный из "Русича", кто реально воевал. Их ни на Бахмутке не было, ни в Дебальцево. Вот в разгроме батальона "Айдар" в начале сентября они участвовали. И то Серб там больше, кажется, на видео снимал, чем воевал. Стрельнет из подствольника из-за дерева — и сидит дальше. Командир группы называется! Они и потом все какие-то инсценировки снимали, в разбитых заброшенных домах... Показуха, в общем, Моторола номер два! Нет, были там, конечно, и крутые ребята — Метис, он погиб в ноябре, местный парень, луганский. Остальные же больше на сброд, чем на войско похожи. Нацики всех мастей. Они там, похоже, больше с Бэтменом отжимами занимались, чем делом.

Долго ли собираюсь воевать? Думаю, там еще года на два вся эта заваруха, не меньше. Может, вообще там останусь. Надо будет помогать восстанавливать разрушенное войной. Мы там сейчас общественную организацию зарегистрировали, как-то уже всех знаем, нас все знают. Звание мне присвоили в армии ЛНР. Что-то мне там на 23 февраля пришло, какая-то награда. Приеду — получу. Буду служить...

Записал Сергей Гуляев, ветеран боевых действий в Афганистане и Чечне
Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/06/1375401.html>